

Языки для специальных целей Languages for special purposes

Научная статья
УДК 81.42
DOI: 10.14529/ling250406

КАТЕГОРИЯ «ПРОСТРАНСТВО» В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.Э. Буженинов, *alexandrebougeninov@mail.ru*
Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу категории пространства в финансово-экономической терминологии русского языка, выявлению объективирующих ее образных схем и средств их вербализации во внутренней форме терминологических единиц. При помощи концептуально-семантического, словообразовательного, дефиниционного и фреймовослового видов анализа выявлено, что категория пространства в финансово-экономической терминологии репрезентирована пятью крупными образными схемами: ЛОКАЛИЗАЦИЯ, РАССТОЯНИЕ, КОНТЕЙНЕР, РАЗМЕР и ГРАНИЦА. Отмечено, что выявленные образные схемы конституированы базовыми оппозициями (верх/низ, вертикальное/горизонтальное, внешнее/внутреннее расположение и другие). Сделан вывод о том, что в пространственной концептуализации участвуют как метафорические, так и неметафорические термины (топонимы, номены). Доминирующими средствами вербализации пространственных образных схем являются зависимые терминологические элементы в составе многокомпонентных терминов, а также префиксы и предлоги с пространственным значением.

Ключевые слова: категория, пространство, образная схема, финансово-экономическая терминология, термин, русский язык

Для цитирования: Буженинов А.Э. Категория «пространство» в финансово-экономической терминологии русского языка // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 4. С. 42–49. DOI: 10.14529/ling250406

Original article
DOI: 10.14529/ling250406

CATEGORY OF SPACE IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC TERMINOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

A.E. Buzheninov, *alexandrebougeninov@mail.ru*
Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the category of space in the financial and economic terminology of the Russian language, identifying the image schemas that objectify it and the means of their linguistic realization in the semantic structure of terminological units. Using conceptual-semantic, word-formation, definitional and frame-slot analyses, it is revealed that the category of space in financial and economic terminology is represented by five major image schemas: LOCATION, DISTANCE, CONTAINER, SIZE, and BORDER. It is noted that the identified image schemas are structured by basic oppositions (top / bottom, vertical / horizontal, external / internal location, etc.). It is concluded that both metaphorical and non-metaphorical terms (toponyms, nomens) participate in spatial conceptualization. The dominant means of verbalization of spatial figurative schemas are dependent components of multi-word terms, as well as prefixes and prepositions with spatial semantics.

Keywords: category, space, image schema, financial and economic terminology, term, Russian language

For citation: Buzheninov A.E. Category of space in the financial and economic terminology of the Russian language. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2025;22(4):42–49. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250406

Введение

Современная когнитивно-дискурсивная парадигма науки о языке выдвигает на первый план исследования когнитивной функции языка как средства познания и репрезентации знания в широком смысле слова.

Несомненной актуальностью обладают исследования, посвященные различным форматам знания и способам их объективации и вербализации языковыми знаками на самых разных уровнях языковой системы. Одним из важнейших таких форматов знания являются категории, позволяющие «упорядочить информацию о мире, о человеке и о самом языке и воспринимать мир в таксономической обработке» [13, с. 63].

Одной из важнейших для бытия человека и рецепции им окружающего мира является категория пространства. Нахождение в пространстве и восприятие себя и различных объектов в пространстве, опыт взаимодействия с ним составляет первичный перцептуальный, сенсомоторный опыт человека и неизбежно накладывает отпечаток на восприятие и непространственных объектов и явлений. Категория пространства, таким образом, обладает статусом как онтологическим, так и гносеологическим.

Категория пространства часто становится объектом изучения различных наук, в том числе лингвистики и терминоведения, однако можно только согласиться с И.Н. Ивашкевич в том, что «данная тема по-прежнему актуальна в силу исключительной значимости пространственных концептов и категорий для восприятия и онтологического познания мира» [5, с. 24].

Пространство признается многими исследователями как один из «архетипов коллективного сознания» [4, с. 151; 6, с. 279; 9, с. 38–42], в силу чего особой значимостью обладают исследования категории пространства, отражающей возможность человека оперировать универсальным знанием (о пространстве), использовать его в речевой деятельности для описания всевозможных концептов: социальных, природных и других. Будучи конкретными по своей природе, доступными человеку, пространственные концепты активно используются им для концептуализации и вербализации самых сложных абстрактных явлений, какими наполнено современное научное знание, в том числе финансово-экономическое.

В связи с этим особую актуальность приобретают исследования категории пространства на материале специальных, профессиональных отраслей знания и в используемых ими специальных знаках – терминологических единицах. Изучение категории пространства на этом материале заметно слабее, чем на материале быденного, общелитературного языка.

Этим обуславливается и новизна настоящего исследования: категория пространства не становилась предметом изучения в финансово-

экономической терминологии на материале внутренней формы терминов. Наиболее часто встречаются исследования категории пространства и способов ее вербализации на материале языка медицины [2, 4], терминов анатомии [11], ветеринарной медицины [1, 18].

Метафорический способ репрезентации категории пространства и объективирующих ее образ схем исследован в работах Е.В. Цукановой на материале юридической терминологии [22, 23], Е.А. Панасенко в терминологии облачных технологий [15]. В работе И.П. Массалиной [14] предложено фреймовое моделирование категории пространства в терминологии военно-морского дела.

Целью данной работы является когнитивный анализ категории пространства в финансово-экономической терминологии русского языка, выявление специфики отражения категории пространства и объективирующих ее образных схем во внутренней форме финансово-экономических терминов. Решение поставленной цели обуславливает выполнение двух взаимосвязанных задач: исследование средств вербализации пространственных значений в мотивирующих признаках финансово-экономических терминов и выявление на этой основе пространственных концептов и соответствующих образных схем как когнитивных параметров, основ человеческого опыта ориентации в пространстве.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили 448 финансово-экономических терминов русского языка, заключающих в своей внутренней форме пространственные значения, выбранных методом сплошной выборки из сферы фиксации терминологических единиц [3, 21].

Исследование было реализовано в два этапа. На первом этапе методом сплошной выборки осуществлялся сбор эмпирического материала – терминологических единиц с пространственными мотивирующими признаками. Далее проводилось исследование особенностей средств вербализации пространственных значений во внутренней форме терминов, вошедших в выборку. На втором этапе выявлялись пространственные концепты и соответствующие образные схемы.

С этой целью применялись концептуально-семантический и словообразовательный виды анализа терминологических единиц с пространственной семантикой. В случае если пространственный аспект в мотивирующем признаке термина обусловлен метафоризацией (метафорически образованный термин), использовался дефиниционный анализ для изучения толкования данного термина в словаре и дальнейшего сопоставления дефинируемых признаков термина-метафоры с компонентами значения лексической единицы, послужившей основой для метафоризации. Фреймовослотовый анализ применялся для построения

метафорических моделей, характерных для финансово-экономической сферы, и определения соответствующих пространственных образных схем.

Результаты и обсуждение

После того как термин «образная схема» (image schema) был введен в научный оборот Дж. Лаклофом и М. Джонсоном, в современной когнитивной науке они определяются как повторяющиеся образцы сенсомоторного опыта взаимодействия организма с окружающей средой, как доконцептуальные структуры, которые представляют собой эмпирические гештальты [25, с. 5571]. Как указывает В. Кун, «Образные схемы суть паттерны, абстрагированные от нашего пространственно-временного опыта <...>. Они фиксируют основные общие структуры нашего повторяющегося опыта...» [24, с. 21]. Эти образные схемы становятся когнитивным основанием соответствующих концептов и находят отражение в их вербализации на коммуникативном уровне. С гносеологической же точки зрения, это «универсальные инструменты исследования перцепции и концептуального опыта человека» [20, с. 132].

Феномен пространства как онтологическая категория издревле интересовала мыслителей и ученых и по сей день является ключевым объектом исследований; как указывает И.Ю. Колесов, «пространство стало пониматься как глобальный объект» [12, с. 151]. Со времен философов Древнего мира до современной естественно-научной картины мира сложилось три глобальных концепции пространства [16].

1. Феноменистическая концепция пространства, отрицающая пространство как обладающий реальным существованием феномен. Истоки концепции мы находим в диалоге Платона «Тимей» [17], в котором мыслитель называет пространство «хорой», материей, некоей матерью рождения, возникновения: «Оно вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно» [17, с. 455]. Он, таким образом, не может постигаться умом, восприниматься чувствами и не является физической вещью. По Платону, мы можем ее лишь предполагать.

Впоследствии И. Кант также будет утверждать, что «пространство – не эмпирическое понятие, отвлекаемое из внешнего опыта» [8, с. 51]; «пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних наглядных представлений» [8, с. 52]. Вслед за Кантом Э. Кассирер говорит о том, что понятия пусты без созерцания: «Сначала есть «формы созерцания», через которые язык осуществляет свою логическую функцию: отливку впечатлений в представление» [10, с. 133].

2. Субстанциальная концепция пространства связана с именем И. Ньютона и классической фи-

зикой. Наравне с относительным пространством Ньютон выделяет и абсолютное, необходимое для создания универсальной механики и расчета движения тел. Это понятие метафизического характера именуется у Ньютона «чувствительным Богом», т. е. неким способом пребывания Бога в любом месте одновременно.

3. Наконец, реляционная концепция пространства основывается на понимании пространства как динамического релятивного феномена. Так, Лейбниц считал пространство, как и время, гипотетической сущностью, взаимным расположением множества отдельных тел, как совокупность мест (схожая мысль была высказана уже Аристотелем).

В XX веке появилась теория относительности Эйнштейна, который установил, что структура пространства-времени детерминирована распределением масс материи; пространство тесно связано с движущейся массой и не является субстанцией.

Важной идеей здесь становится понимание того, что пространство зависит от находящихся в нем объектов, оно детерминировано их взаимодействием и взаимным расположением. Как показывают лингвокогнитивные исследования (в том числе и терминологической лексики), именно реляционная и феноменистическая концепции пространства находят отражение в пространственных концептах (протяженность, локативность, размер, расстояние и др.), в их восприятии человеком и вербализации в языковых единицах.

Вслед за И. Кантом мы понимаем, что «только с точки зрения человека мы можем говорить о пространстве» [8, с. 54]. Поэтому центром когнитивно-дискурсивных исследований категории пространства становятся способы репрезентации пространства в языке, средства их вербализации и те образные пространственные схемы, задающие категорию пространства (в той или иной профессиональной сфере, в случае терминоведческих исследований).

В.В. Тарасенко исследовал репрезентацию категории пространства и времени в метаязыке технических и гуманитарных наук в сопоставительном аспекте и пришел к выводу, что для терминологии технических наук основным способом описания пространственных отношений является объектно-ориентированный, при котором положение объекта в пространстве указывается относительно других объектов. Для терминологии гуманитарных наук характерно, напротив, указание на местоположение объекта относительно некоего абсолютного ориентира (культурные центры, географические зоны, стороны света) [19].

В работе [22] на материале русской терминологии юриспруденции выявлены пространственные траектории, конфигурации, участвующие в метафорической концептуализации терминов данной предметной области (например, организация пространства, перемещение в пространстве, поло-

жение в пространстве), а также соответствующие структурирующие их образ-схемы (путь и траектория, размер объекта, вместилище, масштаб и др.)

Е.А. Сиротина, исследуя категорию пространства в англоязычной терминологии ветеринарной медицины, выделяет различные группы терминов, репрезентирующие пространственные значения в их внутренней форме, в терминах-топонимах и терминах, указывающих на место действия болезни, место нарушения целостности органов животного, нарушения нормальной двигательной функции [18].

Работа И.Н. Ивашкевич [7] посвящена исследованию перцептивных и пространственных характеристик, которые «непосредственно входят в лексическое значение наименований природных реалий и составляют «когнитивный генезис» опытного знания о природном пространстве» [7, с. 85]. Среди важнейших из них автор выделяет визуально воспринимаемый параметр размера, перцептивные признаки формы и осязания, цвета и вкуса, звуковое восприятие природных пространств. Среди пространственных признаков важнейшими становятся признак локативности (представленный, в первую очередь, предложениями и наречиями) и границы (представленный в семантике природных реалий бинарными оппозициями *закрытость /открытость границ, фиксированность /размытость границ* и др.).

Нужно отметить, что для различного типа лексических единиц, в том числе и терминологических, характерны универсальные пространственные характеристики, многие из которых строятся на бинарных оппозициях: граница (внутреннее/внешнее, замкнутое/открытое), ориентация в пространстве (верх/низ, горизонтальное/вертикальное), расстояние (близкое /дальнее (так, В.Б. Касевич выделял проксимальную и дистальную пространственность [9, с. 38–39])).

Анализ фактического материала показал, что категория пространства объективируется несколькими крупными образными схемами, каждая из которых находит свои средства вербализации при помощи различных языковых средств.

Так, доминирующей пространственной образной схемой является «ЛОКАЛИЗАЦИЯ», указывающая в самом широком смысле на нахождение в некотором месте, на топос.

Первой группой терминов с локативным значением являются термины-топонимы, включающие в качестве терминологического некое географическое наименование. Обычно это прилагательное, образованное от наименования страны или города, где появляется либо активно функционирует тот или иной финансовый объект / феномен: *акция американская, аукцион голландский, Азиатский банк развития, латинский союз, Нью-Йоркская товарная биржа, Чикагская торговая палата*.

Нужно отметить, что в данной группе терминов важно разграничивать собственно термины и

номенклатурные единицы (номены). Как указывает Е.В. Бекишева в исследовании анатомической терминологии, «термины-топонимы малоинформативны, поскольку в их структуре не отражены основные признаки медицинского концепта» [2, с. 29].

Действительно, внутренняя форма таких единиц зачастую имеет устаревшую, утраченную мотивацию либо мотивирующий признак, который незначителен для отражения соответствующего концепта. Например, *голландский аукцион* – «аукцион, на котором аукционист начинает с высокой стартовой цены и понижает ее до тех пор, пока не появится первый участник торгов, готовый приобрести товар по объявленной цене» [21, с. 46]. В данном случае топонимический терминологический элемент не сообщает существенной концептуальной информации: такое название этот вид аукционов приобрел лишь в силу распространенности в этой стране, хотя проводится он повсеместно.

Для номенов, напротив, информация, содержащаяся в топонимах, является существенной, привязывающей соответствующий феномен с его топосом: *фиксинг лондонский, Московская биржа, вексель женеvский*.

Признак пространственной локализации помимо топонимов может быть выражен как в однословных терминах, так и в терминах-словосочетаниях.

Однословные термины со значением локуса могут быть как метафорическими, так и лексемами с прямым значением. В последнем случае речь идет о терминах, производных от общеупотребительных лексем: *банк, ломбард*. Большинство же однословных терминологических единиц являются метафорами, некоторые из которых производны от названий тех или иных мест, не связанных напрямую с миром финансов.

Например, *кулисы* – «рынок ценных бумаг, не допущенных к официальной котировке, соответствующий внебиржевому рынку ценных бумаг» [21, с. 257].

Достаточно объемный пласт однословных терминов, пространственное значение которых раскрывается только в дефинициях; внутренняя форма их указывает лишь ассоциативным образом на соответствующий топос. Таковы наименования облигаций, выпускаемых правительствами различных стран: *бунд* (Германия), *кенгуру* (Австралия), *матадор* (Испания), *каффир* (ЮАР), *сегун* (Япония).

Таким же образом происходит пространственная концептуализация в многокомпонентных финансово-экономических терминах. Помимо терминов-топонимов другие двух- и трехкомпонентные термины с локативным значением делятся на неметафорические (*агентство рейтинговое, банк-депозитарий, центр клиринговый, биржа товарная*) и метафорические (*гавань налоговая, дно кризисное, кредит-мост, комитет ямы*).

Признак локализации может быть выражен как в главном терминологическом элементе (как в случаях

выше), так и зависимом; в основном это имена прилагательные (*компания складская, инвестор иностранный, облигация муниципальная, дилер кабинетный*).

Еще одним средством вербализации образные схемы ЛОКАЛИЗАЦИЯ являются пространственные предлоги, указывающие на местоположение финансового феномена в ряду ему подобных, смежных явлений: *брокер на обочине, брокер в биржевой яме, навес над рынком, сверхприбыль, супердивиденд*.

Образная схема РАССТОЯНИЕ тесно связан со схемой ЛОКАЛИЗАЦИЯ. С одной стороны, концептуализируется местоположение объекта, феномена в пространстве, с другой стороны, объективируется пространственный промежуток между некоторыми явлениями, их протяженность. Финансово-экономические термины, во внутренней форме которых вербализуется данная схема, чаще всего образованы при помощи пространственных префиксов меж-, между-: *риск международный, кредит межбанковский, арбитраж межрыночный, ценная бумага международная* и т. п.

Расстояние также концептуализируется как близкое или далекое расположение объекта от некоего ориентира и на языковом уровне выражено соответствующими лексемами в составе терминологических единиц: *доктрина «близко к этому», предоставление дальнейших гарантий*.

Следующая образная схема, репрезентированная в финансово-экономической терминологии, – схема КОНТЕЙНЕР (ВМЕСТИЛИЩЕ), конституированная базовой оппозицией «открытость/закрытость». Чаще всего вербализация метафоры вместилища происходит за счет двухкомпонентных терминов с соответствующим атрибутивным терминологическим элементом: *открытая/закрытая позиция, цена открытия/закрытия, открытые/закрытые торги*. В то же время семантика вместилища находит отражение и в префиксальной системе: *интервенция, капитал вложенный, закупоривание*.

Образная схема КОНТЕЙНЕР реализуется и во внутренней форме артефактных терминов-метафор, в которых она вербализована обычно в терминологическом элементе со значением некоторой емкости: *опцион пакетный, корзина акций, инвестиционный портфель, вагон*.

Образная схема РАЗМЕР объективируется несколькими оппозициями: верх – низ, расположение по горизонтали – по вертикали [22]. В финансово-экономической терминологии можно выделить динамический и статический аспекты концептуализации размера. Рассмотрим подробнее эти оппозиции.

– Верх/низ. Семантика финансовых терминов предполагает как статический аспект соответствующей ориентации в пространстве, некое расположение в нем (*ниже паритета, акция по низкому курсу, отметка верхняя*), так и динамический ас-

пект: *увеличение цены* (увеличение концептуализируется как движение вверх, рост в высоту), *тренд повышательный/понижательный*.

– Вертикаль/горизонталь. В статическом аспекте концептуализируется соответствующее расположение объекта или абстрактного феномена: *спрэд вертикальный, спрэд горизонтальный*. В динамическом аспекте речь идет о движении, перемещении в пространстве по горизонтали либо по вертикали: *поглощение вертикальное / горизонтальное, движение цен горизонтальное*.

Наконец, одной из важнейших является образная схема ГРАНИЦА, тесно связанная со схемой ВМЕСТИЛИЩЕ. Она конституируется базовой оппозицией «внешнее / внутреннее». Внешним является нечто, пребывающее за границей чего-либо, тогда как внутреннее содержится в его пределах. Наиболее частотным является выражение этой оппозиции в терминологических элементах *внешний и внутренний: опцион внутренний / внешний, ценная бумага внутренняя / внешняя*. Возможно также использование префиксов с соответствующей семантикой: *инсайдер, брокер аутсайдер, рынок внебиржевой, торговля внутридневная*.

Как утверждает Д.В. Пивоваров, «внутреннее и внешнее вне отношения друг к другу логически бессмысленны, одно – необходимое условие другого» [16, с. 92]. Любопытно, что в исследуемой терминологии на языковом уровне одна из сторон этой оппозиции может не быть реализована на языковом уровне, один из членов диады может не найти своей вербализации: так, есть термин *правила внутренние*, но нет термина *правила внешние**. Второй член оппозиции оказывается немаркированным.

Образная схема ГРАНИЦА находит свое выражение на вербальном уровне и в терминологических элементах, включающих лексику *граница* и ее варианты, а также синонимичные лексемы: *акция ограниченная, торги ограниченные, чек лимитированный, приказ лимитный, инвестиции заграничные, опцион барьерный*. В вербализации образной схемы ГРАНИЦА принимают участие также наречия как пространственные маркеры: *вне биржи, вне клиринга*.

Если оппозиция «внутренний / внешний» отражает пространственный аспект нахождения объекта внутри некоего места или за его пределами, то термины с компонентом *ограниченный, лимитный* и подобные актуализируют концептуальный признак «препятствие», «барьер» на пути к чему-то.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что категория пространства в финансово-экономической терминологии объективируется рядом крупнейших образных схем: ЛОКАЛИЗАЦИЯ, РАССТОЯНИЕ, КОНТЕЙНЕР, РАЗМЕР и ГРАНИЦА, конституируемых базовыми оппозициями (открытое/закрытое, верх/низ, внешнее/внутреннее, вертикальное/горизонтальное).

Выявленные пространственные образные схемы репрезентируются как в метафорических, так и неметафорических терминах (номенклатурные единицы и термины с топонимическим компонентом). Основ-

ными средствами вербализации пространственных значений служат зависимые терминологические элементы в составе многокомпонентных терминов, а также пространственные предлоги и префиксы.

Список литературы

1. Абросимова Е.А. Пространственные ориентиры в ветеринарной анатомической терминологии (на примере прилагательных, указывающих на расположение частей тела) // Когнитивные исследования языка. Вып. 3 (54). Ч. 1. 2023. С. 481–485.
2. Бекишева Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: М., 2007. 48 с.
3. Бланк И.А. Словарь справочник финансового менеджера. К.: Ника-Центр, 1998. 480 с.
4. Девдариани Н.В. Пространственные концепты и их предъявление в медицинских текстах // Региональный вестник. no. 5 (20). 2019. С. 21–23.
5. Ивашкевич И.Н. Репрезентация категории пространство сквозь призму междисциплинарных исследований // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. Вып. IX. 2019. С. 23–27.
6. Ивашкевич И.Н. Структура и семантическая организация многофокусных языковых категорий (на примере категоризации пространства) // Когнитивные исследования языка. № 7. 2010. С. 269–280.
7. Ивашкевич И.Н. Лингвокогнитивные основания лексем с пространственной семантикой // Евразийский гуманитарный журнал. no. 2. 2024. С. 83–89.
8. Кант И. Критика чистого разума. СПб.: ТКА «Тайм аут», 1993. 477 с.
9. Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика. В поисках идентичности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 192 с.
10. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. М.: Академический проект, 2011. 271 с.
11. Козельская А.А., Олехнович О.Г. Категория «Пространства» в анатомических терминах // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов, посвященной году науки и технологий, Екатеринбург, 8–9 апреля 2021 г. Екатеринбург: Изд-во УГМУ. Том 3. 2021. 159–162.
12. Колесов И.Ю. Образы пространства и пространственных схем в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII. 2015. С. 151–153.
13. Комарова З.И., Дедюхина А.С. Категория как формат знания в когнитивной лингвистике, когнитивном терминоведении и философии науки: история и современность // Терминологический вестник. no. 1. Киев: Изд-во Нац. акад. наук Украины. 2011. С. 26–42.
14. Массалина И.П. Категория пространства в домене военно-морского дела // Труды VIII Междунар. Науч. конф. «Инновации в науке и образовании-2010». 2010. С. 235–238.
15. Панасенко Е.А. Гносеологическая функция метафоры в номинировании новой предметной области // Вестник Томского гос. ун-та. № 387. 2014. С. 27–33.
16. Пивоваров Д.В. Основные категории онтологии. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2006. 268 с.
17. Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
18. Сиротина Е.А. Категории пространства и времени в англоязычной терминологии ветеринарной медицины // Studia Humanitatis. № 3. 2020.
19. Тарасенко В.В. Репрезентация категорий времени и пространства в терминологии технических наук и наук о культуре (на материале строительной и литературоведческой терминологии) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. № 6. 2011. С. 255–261.
20. Федорова А.Л. Образы-схемы как инструмент создания и интерпретации вымышленных миров (на примере образа-схемы «шкала» в фантастической антиутопии Г. Франке «Игрек минус») // Вестник Башкирского ун-та. 2021. Т. 26, № 1. С. 132–137. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.21
21. Шаркова А.В., Килячков А.А., Маркина Е.В., Чалдаева Л.А. Словарь финансово-экономических терминов. М.: Дашков и К, 2015. 1168 с.
22. Цуканова Е.В. Образ-схема «Пространство» как семантическое основание в терминообразовании (на материале русской терминологии юриспруденции) // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 4 (228). 2023. С. 35–42. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-4-35-42
23. Цуканова Е.В. Пространственная метафора в терминологии юриспруденции // Филология. № 3. 2020. С. 45–47.
24. Kuhn W. An image-Schematic Account of Spatial Categories // International Conference on Spatial Information Theory, Springer. 2007. pp. 152–168. DOI: 10.1007/978-3-540-74788-8_10
25. Wachowiak L., Gromann D. Systematic analysis of image shemas in natural language through explainable multilingual neural language processing // Proceedings of the 29th International Conference on computational linguistics. October 12–17, 2022. 2022. P. 5571–5581.

References

1. Abrosimova E.A. [Space References in Veterinary Anatomical Terminology (by the Example of Adjectives Indicating the Location of Body Parts)]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*. [Cognitive Studies of Language]. 2023, no. 3 (54), pp. 481–485. (In Russ.)
2. Bekisheva E.V. *Formy jazykovoj reprezentacii gnoseologicheskoih kategorij v klinicheskoj terminologii*: avtoref. dokt. diss. [Forms of Linguistic Representation of Epistemological Categories in Clinical Terminology. Abstract of Cand. Sci. dis. (Philology)]. Moscow, 2007. 48 p. (In Russ.)
3. Blank I.A. *Slovar'-spravochnik finansovogo menedzhera* [Financial Manager's Dictionary]. K.: Nika-Centr, 1998. 480 p. (In Russ.)
4. Devdariani N.V. [Spatial Concepts and their Presentation in Medical Texts]. *Regional'nyj vestnik* [Regional Bulletin]. 2019, no. 5 (20), pp. 21–23. (In Russ.)
5. Ivashkevich I.N. [Representation of the Category of Space through the Prism of Interdisciplinary Research]. *Praktika prepodavaniya inostrannyh jazykov na fakul'tete mezhdunarodnyh otnoshenij BGU* [Practice of Teaching Foreign Languages at the Faculty of International Relations of BSU]. 2019. no. IX. 2019, pp. 23–27. (In Russ.)
6. Ivashkevich I.N. [The Structure and Semantic Organization of Multifocal Linguistic Categories (On the Example of Space Categorization)]. *Kognitivnye issledovanija jazyka* [Cognitive studies of language]. 2010, no. 7, 2010, pp. 269–280. (In Russ.)
7. Ivashkevich I.N. [Lingvocognitive Bases of Lexemes with Spatial Semantics]. *Evrasijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 2, pp. 83–89. (In Russ.)
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critic of Pure Reason]. St. Petersburg, TKA “Tajm aut”, 1993. 477 p. (In Russ.)
9. Kasevich V.B. *Kognitivnaja lingvistika. V poiskah identichnosti* [Cognitive Linguistics: In Search of Identity]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2013. 192 p. (In Russ.)
10. Kassirer Je. *Filosofija simvolicheskikh form. T. 1: Jazyk* [Philosophy of Symbolic Forms. Volume 1. Language]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2011. 271 p. (In Russ.)
11. Kozel'skaja A.A., Olehnovich O.G. [The Category of “Spaces” in Anatomical Terms. Aktual'nye voprosy sovremennoj medicinskoj nauki i zdravoohraneniya: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchënyh i studentov, posvjashhennoj godu nauki i tehnologij] [Current issues of modern medical science and health care: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students, dedicated to the Year of Science and Technology]. Ekaterinburg: Publishing of USMU. 2021, vol. 3, pp. 159–162. (In Russ.)
12. Kolesov I.Ju. [Images of Space and Spatial Schemes in Language]. *Kognitivnye issledovanija jazyka* [Cognitive studies of language]. 2015. N. XXII. 2015, pp. 151–153. (In Russ.)
13. Komarova Z.I., Dedjuhina A.S. [Category as a Format of Knowledge in Cognitive Linguistics, Cognitive Terminology and Philosophy of Science: History and Modernity]. *Terminologicheskij vestnik* [Terminological Bulletin]. 2011, no. 1. Kiev: Publishing of National Academy of Science of Ukraine, pp. 26–42. (In Russ.)
14. Massalina I.P. [Category of Space in the Domain of Naval Affairs]. *Trudy VIII Mezhdunar. Nauch. konf. “Innovacii v nauke i obrazovanii-2010”* [Proceedings of the VIII International Scientific Conference “Innovations in Science and Education-2010”]. 2010, pp. 235–238. (In Russ.)
15. Panasenko E.A. [The Epistemological Function of Metaphor in Nominating a New Subject Area]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Tomsk State University Journal]. 2014. no. 387, pp. 27–33. (In Russ.)
16. Pivovarov D.V. *Osnovnye kategorii ontologii* [Main Categories of Ontology]. Ekaterinburg, Publishing of Ural Federal University, 2006. 268 p. (In Russ.)
17. Platon. *Sobranie sochinenij v 4 t. T. 3* [Collected Works in 4 Volumes. V. 3]. Moscow, Mysl', 1994. 654 p. (In Russ.)
18. Sirotnina E.A. [Categories of Space and Time in English-language Terminology of Veterinary Medicine]. *Studia Humanitatis*. 2020. no. 3. (In Russ.)
19. Tarasenko V.V. [Representation of the Categories of Time and Space in the Terminology of Technical Sciences and Cultural Sciences (Based on Construction and Literary Terminology)]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izuchenija rechevoj dejatel'nosti* [Theoretical and Applied Aspects of the Study of Speech Activity]. 2011, no. 6, pp. 255–261. (In Russ.)
20. Fedorova A.L. [Image-Schemes as a Tool for Creating and Interpreting Fictional Worlds (on the Example of the Image-Scheme “Scale” in G. Franke's Science Fiction Dystopia “Y Minus”)]. *Vestnik Bashkirkoskogo un-ta* [Bulletin of Bashkir university]. 2021, vol. 26, no. 1, pp. 132–137. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.21 (In Russ.)
21. Sharkova A.V., Kiljachkov A.A., Markina E.V., Chaldaeveva L.A. *Slovar' finansovo-jekonomicheskikh terminov* [Dictionary of Financial and Economic Terms]. Moscow, Dashkov i K, 2015. 1168 p. (In Russ.)

22. Cukanova E.V. [The Image-Scheme “Space” as a Semantic Foundation in Term Formation (on the Russian Legal Terminology Material)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2023. no. 4 (228), pp. 35–42. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-4-35-42 (In Russ.)

23. Cukanova E.V. [Spatial Metaphor in the Terminology of Jurisprudence]. *Filologija* [Philology]. 2020, no. 3, pp. 45–47. (In Russ.)

24. Kuhn W. An image-Schematic Account of Spatial Categories. *International Conference on Spatial Information Theory*, Springer. 2007, pp. 152–168. DOI: 10.1007/978-3-540-74788-8_10

25. Wachowiak L., Gromann D. Systematic analysis of image shemas in natural language through explainable multilingual neural language processing. *Proceedings of the 29th International Conference on computational linguistics. October 12–17, 2022*. 2022, pp. 5571–5581.

Информация об авторе

Буженинов Александр Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия; alexandrebougeninov@mail.ru

Information about the author

Alexander E. Buzheninov, Candidate of Philology, Associate professor, Department of Foreign languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia; alexandrebougeninov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.05.2025.

The article was submitted 26.05.2025.